

МГПУ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Б. Н. Бессонов

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2015

УДК 1
ББК 87.3я73
Б53

Автор:

Бессонов Борис Николаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий общеуниверситетской кафедрой философии Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

Бессонов, Б. Н.

Б53 История философии : учеб. пособие для академического бакалавриата / Б. Н. Бессонов. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 278 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-5070-0

Учебник подготовлен в соответствии с программой курса «История философии» и актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. В нем анализируются исторические этапы и основные направления развития философской мысли от античности до наших дней. Наряду с анализом классических школ философии рассматриваются также основные философские понятия, категории и проблемы.

Для студентов, обучающихся по нефилософским специальностям, аспирантов, преподавателей и всех интересующихся философией и ее историей.

УДК 1
ББК 87.3я73

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Античная философия	9
Глава 2. Древневосточная философия	31
Глава 3. Философия Средневековья.....	38
Глава 4. Философия Ренессанса	70
Глава 5. Философия Нового времени	78
Глава 6. Философия Просвещения	96
Глава 7. Материализм XVIII – начала XIX века	126
Глава 8. Классическая немецкая философия конца XVIII – начала XIX века.....	135
Глава 9. Французская революция. Мироззрение социалистов-утопистов.....	166
Глава 10. Философия марксизма	172
Глава 11. Философия позитивизма.....	189
Глава 12. Критика разума, критика прогресса	204
Глава 13. XX век: «разум» или «жизнь»?	221
Заключение	272
Литература	276

Введение

Философия является одной из самых древних областей человеческого знания. По свидетельству некоторых древнегреческих авторов, слово «философия» (др.-греч. φιλοσοφία – любовь к мудрости, любомудрие, от φίλέω – люблю и σοφία – мудрость) впервые было введено в употребление греческим философом и математиком **Пифагором** в VI в. до н.э. Все люди так или иначе философствуют, ведь каждый человек так или иначе думает о смысле своей жизни, об окружающем мире и людях, размышляет о закономерностях бытия мира, о том, правильно ли он что-то понимает, т.е. фактически ставит вопрос об *отношении своих знаний к миру*. Конечно, для зарождения философии необходимы были определенные *социальные условия*. Первобытные люди вели примитивный образ жизни, владели весьма простыми орудиями труда (рубила, скребки), были поглощены тяжелой борьбой с могущественными силами природы. Сознание таких людей, естественно, было неразвитым, они обладали лишь зачатками знаний об окружающих их предметах и явлениях. Постепенно на основе житейского опыта, общественно-исторической практики у людей складывались более широкие и глубокие представления о мире, о своем месте в этом мире, о взаимоотношениях с другими людьми, т.е. складывалось *мировоззрение*. Первоначально мировоззрение имело мифологический характер: не зная, не понимая сущности явлений окружающего их мира, люди одушевляли природу, наделяли ее человеческими качествами.

Первые люди отнюдь не были религиозными, ведь религия предполагает систему верований. В основе этих верований лежит предпосылка о том, что мир подвластен некоей сверхчеловеческой силе, на которую можно воздействовать молитвами и которая постигается *верой* – в противоположность *знанию*. Обращение к предыстории народов показывает, что у первых людей не было ни богов, ни молитв, ни жертвоприношений. Была *магия* (от греч. *mageia*), основанная

на принципе, согласно которому посредством создания некого *образа* власти над действительностью можно на самом деле властвовать над ней. В первоначальной стадии магия была *мимической*: нужен дождь – исполняется танец, в котором движениями изображаются собирающиеся тучи, раскаты грома и идущий дождь, т.е. в фантазии раскрывается сцена осуществления желаний действительности. Конечно, затем в сознании магов (жрецов) родилась идея о *богах*. Но и после этого долгое время, как подчеркивает известный английский этнограф, исследователь первобытных культур **Джеймс Фрэзер** (1854–1941), цель магии, ритуалов заключается не в том, чтобы умилостивить богов, а в том, чтобы посредством магии заставить их служить определенным целям людей. Философия как таковая возникла на более высокой ступени общественного развития. Ее *социальной предпосылкой* явилось отделение умственного труда от физического, открывшее возможность для специальных занятий философией. Наряду с этим *духовно-культурной предпосылкой* философии стала возросшая сумма знаний, накопленных к тому времени, об окружающем мире, законах его развития.

В чем суть философии, каковы ее задачи, роль в обществе? *Философия* – это знание всеобщего; сущностное знание о мире; познание подлинного бытия. Предмет философии – не преходящие вещи и события, а высшее, вечное...

Как полагал выдающийся немецкий философ **Г. В. Ф. Гегель** (1770–1831), философия – решающая сфера формирования духа; в философии дух возвышается до своего подлинного достоинства; в философской сфере пропадают пошлость жизни и пустота интересов. Мужественное приятие истины, вера в силу духа – первое условие занятия философией. Человек должен уважать самого себя и считать себя достойным наивысшего. Скрытая сущность Вселенной не обладает достаточной силой, чтобы противостоять мужеству познания. Вселенная должна открываться человеческому познанию, подчеркивает Гегель, позволить его взорам проникнуть в ее богатства и глубины.

Философия и наука неотделимы друг от друга, но они не одно и то же. Философия – не «специальная» наука наряду с другими, не «наука наук», не венчающая наука в качестве результата всех остальных. Философия мыслит в атмосфере всех конкретных наук (К. Ясперс).

Конечно, в Античности понятия философии и науки совпадали. Философское сознание простиралось на *знание* во всем его объеме, одновременно претендуя также на определение ценностей и правил поведения. По мере развития знания, с течением времени от философии стали отделяться *специальные науки*, до этого бывшие составной ее частью. Науки в отличие от философии изучают теперь отдельные сферы внешнего Космоса и те или иные стороны деятельности самого человека. Науки различаются в зависимости от того, *что* они изучают и какими способами: одни науки изучают жизнь растений, другие – животных, третьи – движения звезд, четвертые – недра земли, пятые – внутренний мир человека, его чувства, переживания, стремления. Философия отличается от других наук тем, что она изучает не отдельные области явлений (подобно тому, как это делают отдельные науки) и даже отнюдь не весь мир в целом (это задача всего комплекса наук), *философия изучает общие связи и отношения, общие законы*, которые действуют в природе, обществе и человеческом мышлении. Философия изучает также внутренний мир человека, связь сознания и бытия, ход и суть познавательной деятельности, то, как рождается сознание; обязательно *рефлексирует*, т.е. обращается на самое себя, изучает картину собственного функционирования.

Специфика философии заключается также в том, что она, познавая общее в явлениях мира, *оперирует предельно общими понятиями*, которые определяются зачастую лишь через сопоставление друг с другом. Например, для получения ответа на вопрос, что собой представляет то или иное явление, частные науки обычно пользуются определениями через ближайший род. В частности, если нам нужно ответить на вопрос, что такое наша Земля, мы отвечаем: «Это планета солнечной системы». А солнечная система? Это одна из планетных систем, входящих в Галактику. Но, дойдя, наконец, в частности, до понятия «бытие», мы уже не сможем подвести его под более широкое понятие – такого понятия нет. И тогда остается одно: сопоставить понятие *бытия* с противоположным ему понятием *сознания*, т.е. выявить, чем эти понятия являются по отношению друг к другу. Подобное *противопоставление понятий* также является специфической чертой философии.

Философия не только стремится к познанию того, что есть. Наряду со знанием она стремится и к открытию

ценностей. И если в науке новое знание, как правило, «поглощает» прежнее, делает его «устаревшим», частным случаем новой, более общей системы научных знаний (евклидова геометрия – частный случай геометрии неевклидовой), то в философии воззрения великих философов самоценны, независимы от времени (никто не скажет, что Гегель превзошел Платона или Декарта, что философия Ницше – частный случай философских взглядов Канта и т.п.). Конечно, с современной точки зрения некоторые суждения древних философов несостоятельны. Вряд ли кто-то согласится сегодня, например, с древнегреческим философом **Фалесом** (ок. 640 – ок. 546 до н.э.), утверждавшим, что все вещи происходят из воды. Но в любом случае исторически его вывод чрезвычайно важен. Он означал разрыв с предшествующим мифологическим объяснением природы: философ апеллирует к причине явлений, данной в самом чувственном мире. Вывод Фалеса – это пробуждение чисто теоретического стремления духа, начало рационального понимания мира. Таким образом, в отличие от науки подлинная философия *персонифицирована*, в ней личность всегда играет важнейшую роль. Поскольку философия размышляет о смысле жизни человека, о его месте во Вселенной, оценивает поведение человека и мировые события в целом с позиции духовных ценностей, т.е. Добра и Зла, а также и Красоты, постольку она отличается от науки, от конкретных наук. Человек создает ценности, движимый этическими и эстетическими устремлениями; ценности в конечном счете – образцы, цели его творческой деятельности. Без ценностей жизненный путь человека был бы лишен компаса, не было бы «звезд», к которым он должен стремиться. Философия, философское мышление, в сущности, непрерывны, опираются всегда на *преемственность*. Никакой мыслитель не может отказаться от прошлого, не может выразить свои взгляды, не изучая истории философии. Ни новые вопросы, ни новые ответы отнюдь не оторваны абсолютно от прошлого. Новое в философии всегда относительно: оно и отличается от старого, и вместе с тем органично с ним связано.

Философия – это культура, история философии – духовное достояние человечества. Разумеется, каждая эпоха, каждая страна имеют свою специфику мышления, свои особенности, традиции. Разумеется также, что каждый настоящий философ имеет свои собственные ответы на философские вопросы, которые всегда актуальны, и на вопро-

сы, выдвигаемые конкретной реальной действительностью. *Философия – учительница жизни.* Настоящие философы всегда были воспитателями человечества. Философия должна быть бескомпромиссной в защите максимы: *жизнь, свобода, достоинство человека – превыше всего.* Философия призвана утверждать Добро, бороться со Злом как внутри нас, так и вне.

Философия должна, подобно петуху, будить людей на заре. Подобно раскатам грома и блеску молнии, она должна возвещать приближение грозы, очищающей и освежающей жизнь.

Глава 1

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В сущности, философия возникла почти одновременно и на Западе, и на Востоке. В период с VIII по II век до н.э. она бурно развивалась и в Греции, и в Китае, и в Индии. Но западная и восточная философские традиции, конечно же, различны. Европейская философия сформировалась на основе Античности и христианства. *Полис* (греч. polis) заложил основу всего западного сознания *свободы* – как реальность свободы, так и ее понятие. Греческое мышление отличала также ни перед чем не останавливающаяся *рациональность*. В Новое время она стала господствующей. Для западного человека мир в своей реальности необходимым образом существует, и человек стремится познать, преобразить его. Западный мир динамичен; он не довольствуется завершенным.

Первые философские учения в Европе возникли в греческом городе Милете – так называемая *милетская школа*. В VII–VI вв. до н.э. здесь жили три мыслителя: Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Их философские искания были направлены на то, чтобы найти *первозлементы*, первоначала, из которых состоят все конкретные вещи реального мира. Наряду с Милетом важным культурным центром Греции был Эфес. Здесь существовала философская школа, связанная с именем Гераклита.

Гераклит (ок. 550–480 до н.э.) был одним из основоположников *диалектики*, под кажущейся неподвижностью вещей он увидел постоянное изменение. Все существующее, по Гераклиту, находится в процессе вечного изменения, причиной чего является борьба противоположностей. Ему принадлежит знаменитый афоризм: *panta rhei*, что значит «все течет, всё изменяется, подобно водам реки», и только

Логос (греч. *logos*) есть неизменный закон, рок, необходимость, «слово, по которому всё происходит и которое обще всем».

Как реакцию на эти взгляды Гераклита следует рассматривать учения элеатов о неизменности и неподвижности бытия. Видным представителем элейской школы был **Ксенофан** (ок. 570 – после 478 до н.э.). Он полагал, что существует единое, вечное и совершенное бытие. Единое – мир в целом – и есть *Бог*, который всё целое видит, всё целое мыслит, в то время как человеческие чувства не дают истинного знания, они приводят лишь к *кажимости*, мнениям.

Друг и ученик Ксенофана **Парменид** (ок. 515–445 до н.э.) полагал, что неистинность мира повседневной жизни коренится в его противоречивости: ни о чем здесь нельзя решить, есть оно или не есть, но всё всегда как-то и есть и не есть одновременно. Истина же требует категорического различения есть от не есть. Это первое решительное суждение Парменида: есть либо бытие, либо небытие, третьего не дано. Вторым решением отвергается путь в небытие, никуда не ведущий: здесь нечего искать, ибо нет искомого, что можно было бы иметь в виду (мыслить) и о чем можно было бы говорить. Таким образом, по мысли Парменида, есть только бытие, небытия нет. Бытие – вечно настоящее, без начала и конца; нет ничего вне бытия. Подлинная истина (*алетейя*), подлинное познание сущего возможно лишь посредством рационального познания. Учение Парменида – исток онтологического обоснования законов логики. По мнению Гегеля, с Парменида «началась философия в собственном смысле этого слова».

Пифагор (IV в. до н.э.) и его последователи, *пифагорейцы*, исходили из идеи, что Вселенная бесконечна и в пространстве, и во времени и что ею правит бог, столь же вечный и беспредельный, как и сам мир. Во всем мире господствует порядок, в основании которого лежат *число* и *мера* – они и производят гармонию бытия, подобную той, которую мы находим в музыке. Число управляет как ходом небесных светил, так и всеми человеческими отношениями¹. Число – это источник наград и наказаний. Душа человека бессмертна и гармонична, однако в период своего земного существования она проходит через ряд тел: то

¹ Примечательный факт: за 20 веков до Коперника Пифагор утверждал, что Солнце – центр планетной системы и Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца.

высших, то низших – в зависимости от того, насколько она добродетельна.

Эмпедокл (484–424 до н.э.) – ученик Пифагора, но уже не пифагореец. В его философии на первый план выдвигаются четыре стихии, четыре исходных принципа бытия: вода, воздух, земля, огонь. Сами они пассивны и приводятся в движение с помощью двух движущих сил: любви и вражды. Посредством любви они соединяются, посредством вражды – разъединяются.

Анаксагор (V век до н.э.) считал основой всех вещей бесконечное множество малых частиц – семян. *Нус* (греч. *нус*) – ум (интеллект) упорядочивает хаотическую смесь семян: благодаря этому и возникают вещи. В каждой вещи есть часть каждой другой вещи. Все вещи ограничены, конечны, Нус – неограничен и бесконечен.

К V в. до н.э. сформировался *атомистический материализм*, выдающимися представителями которого были Левкипп и Демокрит. **Левкипп** (V в. до н.э.) учил, что существуют бесчисленные, постоянно движущиеся элементы – *атомы* (греч. *atomos*), имеющие бесконечное множество форм. Атомы – *сущее*, движущееся в пустоте – *не сущем*. Они отличаются не только формой, но и величиной, порядком и положением. Атомы – причина возникновения всех вещей. **Демокрит** (ок. 460 до н.э. – ок. 360 до н.э.) считал, что ничто не возникает из ничего и ничто не переходит в ничто: все тела образуются в результате бесконечно многообразных соединений атомов. Демокрит также утверждал, что ничто не происходит случайно, но все по причине и необходимости. Познание суть *отражения вещей* в нашем разуме (душе), которые также состоят из мельчайших подвижных атомов. При этом чувственное познание он квалифицировал как более низкое, «темное», по сравнению с мышлением.

В точном смысле слова философия как *любовь к мудрости* выступила у *софистов* (от греч. *sophistes* – искусник, мудрец, лжемудрец). Софисты составили как бы особое сословие, они занимались философией профессионально, учили людей мудрости, получая при этом плату. Они первыми провозгласили: *человек – мера всех вещей*. Всё суть создание ума и рук человека; ценности, нормы, государство – всё это изобретения человека. Как очевидно, софисты *релятивизировали* и *субъективизировали* философское знание; больше внимания обращали на его практическую пользу,

нежели на объективность. Исходя из этого Гегель отмечает, что у софистов образование носит формальный характер; у них индивидуум был для самого себя последним удовлетворением: «мое удовольствие, тщеславие, слава, честь, особенная субъективность – вот то, что я делаю своей целью».

Сократ (469–399 до н.э.) подобный подход к философии отверг. Он дистанцировался от сенсуалистского субъективизма софистов. По его мнению, главное – *познать общее*, общие принципы добродетели. Добру нельзя *научить* – оно содержится в природе духа. Человек вообще не может воспринимать что-нибудь *пассивно*, как нечто данное извне, подобно тому, как воск принимает любую форму. Все заключено в *духе человека*; он чему-либо научается только по видимости. Все сущее содержится в самом человеке. Сократ скорректировал формулу софиста Протагора: человек – мера всех вещей; по Сократу, человек в качестве *мыслящего* есть мера всех вещей. Софисты, говорил он, много знают, но мало понимают. Они сведущи, но не мудры: *мудрость* – это отнюдь не многознание; это *понимание*. Человек – мудр, когда он понимает, что такое он сам, что он хочет, что ему полезно. Отсюда вытекает требование Сократа: прежде всего *познай самого себя*. Сократ осуждал софистов также и за то, что они торгуют своими знаниями: честный человек этого делать не будет, подчеркивает Сократ.

Сократу был присущ *этический интеллектуализм*; нравственное и научное знание у него идентичны. Подлинное *знание*, по Сократу, имплицитно включает в себя правильное *действие*. Тот, кто знает, что такое добро, всегда действует в духе добра, а поскольку душа – источник высших ценностей, постольку человек стремится к добру, благу как к своей цели. По существу, Сократ проигнорировал *историчность* нравственных норм. Важным средством достижения философской мудрости он считал *диалог, майевтику* (повивальное искусство), иронию и т.п., т.е. поиск истины посредством разрешения противоречий, возникающих в процессе разговора собеседников. По Сократу, бог есть, в сущности, Разум, Душа. Человеческий разум и душа – это внутренний голос (совесть), имеющий божественное происхождение, побуждающий человека жить добродетельно. Отвечая богатому Продику, смотревшему на него как на чудака, Сократ говорил: «Ты живешь один... А рядом со мной всегда находился некий человек, который меня обличал и мучил. Понимаешь, стоило мне произнести любую истину...

как он тотчас её опровергал... Я ведь тоже думал, что главное – быть богатым, пользоваться почетом. Но как только я произносил это вслух, он бросался на меня с бранью и приводил тысячу примеров, когда быть богатым и пользоваться почетом было очень стыдно... И... я никогда не мог от него избавиться».

Характеризуя мужество в качестве подлинной добродетели, Сократ и в жизни всегда был мужественным. «Дельфийский бог назвал меня мудрейшим только за то, что я знаю, как мало значит моя мудрость. За то, что я неустанно сомневался»... Сократ мечтал, «что... вы [афиняне] наконец-то станете различать главное: стыдно заботиться о выгоде и почестях, а о разуме и душе забывать. И я надоедал вам... беспокоил вас сомнениями. Я жил среди вас как овод, который всё время пристает к коню... уже несколько обленившись... Это опасное занятие – беспокоить тучное животное. Ибо конь... может пришибить ударом хвоста надоедливого овода. Не делайте так, афиняне! ...другого овода вы не скоро найдете. Ведь получаю я за эту работу только одну плату – вашу ненависть! Свидетельством тому моя бедность и сегодняшний суд», – заявил Сократ на суде.

Суд над философом был неправый. Вот что говорил Сократу кожевник Анит, раскрывая то, за что судят Сократа: «Ты мешал всем. Умным потому, что многое из того, что приходило в голову тебе, приходило в голову и им. Но они молчали. А если кто-то молчит, ему совсем не нравится, когда говорит другой... Ты мешал глупым – они тебя не понимали... Ты мешал тем, кто не верит, потому что требовал веры. Ты мешал тем, кто верит, потому что их раздражала твоя вера, при которой надо все время проверять сомнением – истинна ли она».

Приговоренный к смерти, Сократ отказался бежать, ибо, как он объяснял свое решение друзьям, в таком случае он, во-первых, перестанет быть Сократом и, во-вторых, бежав, он продемонстрирует неуважение к закону, а ведь он всегда учил уважать Закон. Прощаясь с учениками, Сократ решительно выступил против каких-либо попыток канонизации своего учения, превращения его в догму. Так, одному из своих учеников он сказал: «...Человек меняется с быстротекущим временем! И надо проверять. И надо сомневаться. Единственное, что я знаю, – это то, что я ничего не знаю... Ты безумец! В тебе нет любви! И у тебя страшные глаза – глаза жреца, а не философа! Я боюсь, что, если завтра по